

Гремели барабаны, звенели инструменты. Хлопали и бахали петарды. Воздух наполнился запахом еды.

Посреди деревенской площади прыгал и скакал дракон, огромная кукла двигалась в такт ритму. Дети фестиваля радостно гонялись за его хвостом, а люди разговаривали и расслаблялись после окончания сбора урожая.

Я радовался вместе с толпой. А местные старики всё ещё были достаточно проворны что бы пуститься в танец, управляя этой куклой дракона.

Я был свидетелем праздника середины осени Раньше, и, честно говоря, он этому и в подметки не годится. Их координация был в впечатляющей, они прыгали идеально точно когда нужно, создавая иллюзию словно он парил вверх-вниз.

Затем они взбежали на стену и спрыгнули назад, ведя дракона в спиральное сальто назад. Толпа сходила с ума.

“Брат Цзинь!” - с улыбкой крикнул Юн Рен и я снова протянул ему свою чашку. Она была до краев наполнена рисовым вином и я отпил из неё. Мы оба были одеты в свои лучшие костюмы. Я планировал купить кое-что в городе к свадьбе Мэйхуа, но вместо этого я позаимствовал кое-что из одежды ее отца, Яо Че, потому что мы были примерно одного телосложения. Это было что-то типа красной туники и черные брюки. С его помощью я сравнялся с остальной частью нынешней красной деревни.

Я сидел за самым большим столом, который мы смогли купить, рядом с Сианем, отцом Мейлин. Его место в настоящее время пустовало, так как он был с Яо Че и Сюн Тен Реном, отцом Юнь Жэня в кукольном драконе, и танец только что закончился.

Это... это было здорово. Я расслаблялся в своем кресле на фестивале, с чашкой хорошего напитка, ожидая горячую еду. Сумеречное солнце все еще было теплым и ласкало мою кожу.

“Это фантастика!” Я удовлетворенно вздохнул, ухмыляясь деревне.

“В этом есть свои прелести, не так ли?” Юн Рен ответил: “Наш Хонг Яову старается изо всех сил”.

“Старается изо всех сил?! Юн Рен, ты негодяй, мы не стараемся изо всех сил, а делаем в лучшем виде!” - прогремел Яо Че, покрасневшийся и потный от танца дракона, с огромной ухмылкой на лице. Юнь Жэнь просто закатил глаза от такого заявления.

Отец Мейлинг, пошатываясь, сел на свое место рядом со мной, пыхтя и тяжело дыша. “С каждым годом это становится все труднее”. - пробормотал он, выглядя немного слабым. Он кивнул мне и быстро улыбнулся.

“Ваш танец был фантастическим, старейшина Яо, старейшина Хун. Позволь мне налить тебе выпить!” - сказал я и схватил бутылку.

Оба они выглядели немного удивленными и ухмылка старейшины Яо стала еще шире, когда он громко рассмеялся. “Посмотрите, какое восхищённое выражение лица у нашего почетного гостя!” - воскликнул он, когда я налил им обоим по полной чаше.

“Зови меня Брат Че, Брат Джин! Нет нужды в формальностях, когда ты спас мой драгоценный цветок от этих злых, мерзких людей! Если бы она не была предназначена для другого, я был бы счастлив отдать тебе ее руку!”

Это... было немного неловко, но я сохранил улыбку на лице.

“Для меня большая честь, что ты такого высокого мнения обо мне, брат Че”, - сказал я так искренне, как только мог.

При этих словах он взял еще одну бутылку и налил мне еще выпить. Он протянул руку и воспоминания Джина подсказали мне обхватить его руку своей. Мы выпили наши чашки одним глотком.

Отец Мейлинг был следующим, наливая мне еще одну чашку.

О боже, я собирался так напиться немного позже.

Довольно скоро принесли еду. Жареные утки, дамплинги и лунные пряники.
(<https://ru.wikipedia.org/wiki/Юэбин>)

“Те, что я сделала, слева”, - прошептала мне Мэймэй, ставя блюдо на стол.

Да, черт возьми, ее самые лучшие, заменителей не принимаю!

Мы все наслаждались музыкой и радостными звуками людей.

////////

После пира Сянь пригласил меня обратно в свои покои, чтобы мы могли поговорить. У меня было некое чувство, что я знаю, к чему это приведет.

Он сел на подушку и жестом пригласил меня сесть перед ним. Мы немного посидели, просто глядя друг на друга, когда Сянь наконец заговорил.

“Джин Роу...” Он спросил строгим голосом: “Когда ты собирался просить у меня руки моей дочери?”

“Когда у меня было достаточно еды, чтобы накормить ее, достаточно одежды, чтобы одеть ее и дом, достойный ее”. - ответил я.

Хун Сянь обдумал мои слова, и его суровое выражение лица растаяло, открыв улыбку.

“Я принимаю твоё предложение”, - просто заявил он. “Этой весной, после того как растает снег, я отдам свою дочь в ваш дом”.

Ксайн склонил голову: “Хорошо заботься о моей Мейлинг”.

Я моргнул. Мой желудок скрутило. Это было по-настоящему. Да, я планировал это, но планирование и “это происходит” - две разные вещи.

Я поклонился в ответ, не доверяя своему голосу.

“А теперь выпей со мной еще раз, ибо ты будешь моим сыном”.

///////

Мейлинг задумалась, о чем было заявление ее отца. Он стоял на платформе с зажженным бумажным фонарем и деревней под ним.

“Друзья мои, в эту святую ночь после наших трудов, накануне одной свадьбы, с большим удовольствием этот Хун Сянь объявляет о другой”.

Она лениво размышляла о том, для кого могла бы состояться свадьба. Может быть, Юн Рен или Гоу Рен с кем-нибудь?

“Когда весной растает снег, Дом Сянь объединится с домом Цзинь. Дочь Хун Сяня, Хун Мэйлин, выйдет замуж за Джина Роу”.

Глаза Мейлинг расширились. Мэйхуа счастливо ахнула рядом с ней.

Медленно по ее лицу расползлась улыбка. Она повернулась к Джину и когда он увидел счастливое, почти ликующее выражение на ее лице, на его лице тоже появилась улыбка облегчения.

Бумажные фонарики поднялись в небо.

Жители Хонг Яову улюлюкали и кричали, когда Мэйлин подбежала и прыгнула в объятия Джина.

///

Джин пошатывался, когда Мейлинг повела его обратно в комнату для гостей. Честно говоря, она была удивлена, что он все еще способен на такое. Он, должно быть, выпил почти целых десять бутылок вина, так как люди продолжали требовать, чтобы с ним выпили. Яо Че уже давно потерял сознание и потребовалось три человека, чтобы отнести его в комнату.

Все, кто должен был проводить Мэйхуа завтра, к утру будут полумертвыми. Включая саму Мэйхуа, которая продолжала произносить тосты за удачу Мейлинг.

Утром ей придется сделать множество лекарств от похмелья. Именно поэтому она хотела отложить фестиваль, но Мэйхуа хотела отпраздновать с ними в последний раз, прежде чем она, вероятно, проведет всю свою осень в городе.

Наконец она дотащила Джина до кровати и он опрокинулся на кровать, увлекая ее за собой. Он радостно уткнулся носом в ее шею и запечатлел там небрежный поцелуй.

Она нежно вздохнула, проводя пальцами по его волосам, убаюканная в его сильных руках. Скоро это будет происходить каждую ночь и она с нетерпением ждала этого.

Но сейчас... Она выскользнула из его объятий, и он нахмурился. Она снова нежно провела пальцами по его волосам, и его хмурый взгляд исчез.

Ей нужно было приготовить несколько эликсиров.

////////

Я улыбнулся Юн Рену, когда он посмотрел на меня налитыми кровью глазами. "Брат Джин, иметь такое тело нечестно. Обменяй его с моим", - нерешительно потребовал он.

Наша процессия была больше похожа на похоронный марш, чем на свадебную процессию. Все выглядели мертвыми, когда они тащились по тропинке. Даже Мэйхуа на своей лошади, которая была все такой же хорошенькой, как всегда, без единого выбившегося волоска, ссутулилась и покачивалась.

Лекарство от похмелья Мейлинга заставило их встать и взяться за дело, но усталость все еще оставалась.

Я искоса посмотрел на него: "Давай, брат Юн Рен!" - крикнул я громким голосом, и половина

людей вокруг меня вздрогнула. "Сегодня прекрасный день!"

Остальная часть процессии повернулась, чтобы взглянуть на меня.

Я упивался их злобой.

Мэймэй хихикнула.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/51886/1320628>